

Дайджест по корпоративному праву и M&A

● 14 СЕНТЯБРЯ – 9 ОКТЯБРЯ 2025 ГОДА

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРОЕКТЫ

1. В Государственную Думу РФ внесен законопроект о введении в российское право расчетного и обеспечительного опциона на заключение договора и установлении правового режима целевого дарения

30 сентября 2025 года был зарегистрирован [законопроект](#) № 1027879-8 («Законопроект»), дополняющий статьи 429.2 и 572 ГК РФ новыми положениями.

На данный момент Законопроект находится на рассмотрении у Председателя Государственной думы РФ.

Законопроект предполагает следующие изменения:

- i. Введение в российское право расчетного и обеспечительного опциона на заключение договора

Предполагается дополнить статью 429.2 ГК РФ (Опцион на заключение договора) пунктом 9 следующего содержания: «Опционом на заключение договора может быть предусмотрено предоставление права на заключение договора за предусмотренную плату и на условиях по модели расчетного или обеспечительного обязательств».

Комментарий ККМП:

Опционные договоры расчетного типа относятся к производным финансовым инструментам («деривативам»), которые регулируются Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» и виды которых определяются в Указании Банка России № 3565-У от 16 февраля 2015 года «О видах производных финансовых инструментов». Согласно пункту 2 Указания Банка России, расчетным опционным договором признается «договор, предусматривающий обязанность стороны договора в случае предъявления требования другой стороной периодически и (или) единовременно уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен (значений) базисного актива и (или) наступления обстоятельства, являющегося базисным активом». С момента появления в ГК РФ норм об опционах в доктрине продолжают рассуждения на тему того, подпадают ли под них «деривативные» опционы и, если да, то к какому из двух видов опционов, предусмотренных в ГК РФ, они относятся. Судебная практика на этот счет немногочисленна¹ с небольшим превалированием позиции о том, что расчетный опцион регулируется по модели опционного договора (ст. 429.3 ГК РФ). Возможно, предложенное изменение в ст. 429.2 является попыткой зафиксировать правовой режим расчетного опциона, в том числе чтобы избежать его перекалфикации в другие правовые конструкции (например, в алеаторную сделку по модели ст. 1062 или в поручительство).

Что касается предложенного в Законопроекте уточнения об опционе по модели обеспечения обязательства, то опционы на практике уже используются в качестве непоименованного средства обеспечения исполнения обязательств.² Однако из судебной практики следует, что существует риск перекалфикации таких опционных конструкций в залог³ с попытками применить к ним обязательные для залога требования (регистрация, возврат залогодателю разницы между стоимостью реализованного предмета залога и размером неисполненного обязательства и т.д.) и оспорить в связи с несоответствием таким требованиям.

Текст Законопроекта и пояснительной записки пока не содержит более подробного разъяснения предлагаемой механики работы опциона на заключение договора по модели расчетного или обеспечительного обязательства. Стоит отметить, что указание на предоставление опциона за плату выглядит избыточным, так как предоставление опциона на заключение договора за плату уже предусмотрено пунктом 1 ст. 429.2 ГК РФ.

1 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2017 г. № 09АП-37681/2017-ГК по делу № А40-3903/17; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2024 г. № 09АП-2596/2024 по делу № А40-85548/2022; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 июля 2025 г. по делу № А40-18713/25-172-248.

2 См., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 марта 2022 года № Ф04-7656/2021 по делу № А27-43/2021

3 См. там же.

ii. Установление правового режима целевого дарения и последствий его нарушения

Предполагается дополнить статью 572 ГК РФ (Договор дарения) пунктом 4 следующего содержания: «Передача дара одаряемому может быть обусловлена принятием одаряемым встречных обязательств в отношении использования дара и (или) плодов, продукции, доходов, полученных в результате использования дара и (или) распоряжения даром и (или) плодами, продукцией, доходами, полученными в результате использования дара. В этом случае дарение является целевым и использование дара не по назначению влечет отмену дарения и возврат имущества дарителю независимо от последующей смены собственника имущества.

При заключении договора дарения даритель свободен в установлении специальных требований об использовании плодов, продукции доходов от дара, предусматриваемых договором дарения как в пользу одаряемого, так и любых третьих лиц».

Таким образом, Законопроект предусматривает возможность установления для одаряемого и третьих лиц обязательств в отношении использования и распоряжения даром, а использование дара не по назначению влечет отмену дарения и возврат имущества дарителю независимо от последующей смены собственника имущества.

iii. Конкретизация возможности заключения сделок на опционы на заключение договоров дарения как самостоятельных сделок и договоров, не являющихся элементами состава дарения

Предполагается дополнить статью 572 ГК РФ (Договор дарения) пунктом 5 следующего содержания: «В силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора дарения одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров дарения на условиях и в сроки, предусмотренные опционом».

Действующее законодательство не содержит прямого указания на возможность или запрет предоставления опциона на заключение договора дарения.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

2. Вышел [Обзор](#) судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 октября 2025 г.) («Обзор»)

ВС РФ зафиксировал в Обзоре следующие позиции, которые могут представлять интерес в контексте корпоративного права:

- i.** В случае представления истцом, заявляющим о выплате действительной стоимости доли, доказательств возможного искусственного завышения долгов общества, бремя доказывания обстоятельств, подтверждающих действительную сумму задолженности, возлагается на общество (п. 21 Обзора, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-23344 по делу № А40-102166/2023);

- ii. Если условие о цене договора купли-продажи являлось предметом переговоров сторон, то такое условие становится существенным и не может быть восполнено судом по правилам пункта 3 статьи 424 ГК РФ (пункт 22 Обзора, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-23156 по делу № А40-137880/2018);
- iii. Ничтожность решения общего собрания участников общества, совершенного в отсутствие нотариального удостоверения, не может быть определена судом, если оно исполнялось и отсутствуют обоснованные сомнения относительно факта принятия такого решения всеми участниками общества и его содержания (пункт 23 Обзора, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27 мая 2025 г. № 304-ЭС24-23525 по делу № А75-20559/2023). Подробнее указанное дело мы анализировали [здесь](#).

3. Конституционный Суд РФ признал несоответствующими Конституции РФ положения Закона об АО в части, допускающей лишение владельцев привилегированных акций права на получение дивидендов при отсутствии эффективных средств правовой защиты

В акционерном обществе было принято решение о распределении и выплате дивидендов только по обыкновенным акциям, которое фактически было исполнено со стороны общества. По иску владельцев привилегированных акций, размер дивидендов по которым был закреплен в уставе, арбитражный суд [признал](#) указанное решение недействительным в части, не содержащей решения о выплате дивидендов по привилегированным акциям, при этом, в последующем требовании о принудительном взыскании в качестве неосновательного обогащения суммы дивидендов по привилегированным акциям за соответствующий период было [отказано](#). Как указали суды, признание решения общего собрания акционеров недействительным в вышеуказанной части не заменяет решения общества о выплате соответствующих дивидендов. При этом суды отклонили довод истцов о том, что они не могут инициировать проведение общего собрания акционеров и влиять на решения собрания, ввиду того, что совокупная доля принадлежащих им привилегированных акций составляет 0,11% от общего количества акций общества.

В связи с этим, владельцы привилегированных акций обратились в Конституционный Суд РФ с требованием об оспаривании конституционности пункта 5 статьи 32 и пункта 3 статьи 42 Закона об АО.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что действующее законодательство в части защиты прав владельцев привилегированных акций является недостаточным и противоречит Конституции РФ, отметив, что действующее правовое регулирование создает ситуацию, когда нарушенные права владельцев привилегированных акций не могут быть эффективно восстановлены, что приводит к несправедливому результату и ставит под сомнение принцип равенства прав акционеров.

Существующие механизмы защиты прав акционеров, такие как оспаривание решения общего собрания акционеров, не всегда приводят к реальному восстановлению нарушенных прав, особенно в ситуациях, когда решение было принято с нарушением установленной очередности выплаты дивидендов. В таком случае выплата дивидендов по обыкновенным акциям без одновременной выплаты дивидендов по привилегированным акциям нарушает баланс интересов акционеров разных категорий и создает ситуацию, когда владельцы обыкновенных акций извлекают выгоду за счет владельцев привилегированных акций.

С одной стороны, Конституционный Суд РФ еще раз отметил, что закрепление в уставе акционерного общества права на получение дивидендов по привилегированным акциям и их размера само по себе не является основанием для возникновения обязанности этого общества выплачивать дивиденды с определенной периодичностью. Отсутствие выплаты дивидендов может быть продиктовано различными экономическими соображениями и финансовой стратегией общества в целом, а сам факт нераспределения дивидендов среди владельцев привилегированных акций влечет возникновение у последних права участия в управлении акционерным обществом (право голоса при принятии решений общим собранием акционеров по всем вопросам его компетенции), что потенциально может позволить им оказывать влияние на формирование финансово-экономической политики общества. С другой стороны, Конституционный Суд РФ справедливо указал, что такой подход к регулированию прав владельцев привилегированных акций следует отличать от ситуации злоупотребления со стороны владельцев обыкновенных акций и нарушения императивного порядка выплаты дивидендов, установленного пунктом 2 статьи 43 Закона об АО, при котором обществом было принято решение о распределении дивидендов исключительно по обыкновенным акциям. Конституционный Суд РФ также обратил внимание на невозможность принятия волеизъявляющего судебного решения, которое являлось бы основанием для понуждения акционерного общества к выплате дивидендов по привилегированным акциям в отсутствие решения общего собрания акционеров об этом, поскольку такое волеизъявляющее судебное решение ставило бы под сомнение хозяйственную самостоятельность акционерного общества и свободу предпринимательства.

На основании проведенного анализа Конституционный Суд РФ принял следующие решения:

- признаны не соответствующими Конституции РФ абзац первый пункта 5 статьи 32 и пункт 3 статьи 42 Закона об АО, в той мере, в какой указанные положения не предусматривают эффективных способов защиты прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае невыплаты им дивидендов (полностью или частично) при нарушении акционерным обществом требований Закона об АО об очередности распределения дивидендов;
- Федеральному законодателю поручено внести изменения в действующее законодательство с целью обеспечения более эффективной защиты прав владельцев привилегированных акций, в том числе путем разработки дополнительных механизмов защиты их прав и интересов;
- до принятия соответствующих изменений в Закон об АО решения о выплате дивидендов по обыкновенным акциям, принятые с нарушением прав владельцев привилегированных акций, не подлежат исполнению. Это означает, что акционерное общество не вправе выплачивать дивиденды по обыкновенным акциям, если при этом не были выплачены дивиденды по привилегированным акциям в установленном порядке;
- если же решение о выплате дивидендов по обыкновенным акциям уже было фактически исполнено, то с акционерного общества подлежит взысканию неосновательное обогащение в пользу владельцев привилегированных акций в размере причитающихся им дивидендов за такой же период;

- решения судов по рассматриваемому делу с участием заявителей-владельцев привилегированных акций подлежат пересмотру с учетом решений Конституционного Суда РФ, изложенных в Постановлении.

Постановление Конституционного суда РФ см. [здесь](#).

4. Длительная утрата интереса акционеров к участию в управлении акционерным обществом может служить основанием для признания акций «бесхозными» и их передачи акционерному обществу

Истец (акционерное общество) обратился в суд с иском к ответчикам: регистратору общества и двум акционерам (Акционеры) о признании «бесхозными» 10 обыкновенных акций общества (каждому из Акционеров принадлежало 5 акций общества), и о понуждении регистратора списать акции с лицевых счетов Акционеров и зачислить их на казначейский счет общества. На момент заявления требования уставный капитал общества составлял 60 811 000 рублей и был разделен на 60 811 обыкновенных акций.

Истец обосновал свое требование тем, что Акционеры устранились от реализации своих корпоративных прав, более 10 лет не проявляли интерес к деятельности общества и не получали дивиденды, что указывает на отказ от права собственности на акции.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования, указав, что спорные акции не обладают признаками бесхозных вещей, поскольку собственниками указанных акций числятся Акционеры, которые от данного имущества не отказывались. Суд также отметил, что в случае смерти Акционеров акции попадают в наследственную массу или, в отсутствие наследников, переходят в собственность Российской Федерации как выморочное имущество.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции и отказал в удовлетворении апелляционной жалобы. Суд отметил, что истец, являясь эмитентом акций, права по которым не реализуются их собственниками, не может вступить во владение спорными акциями как своими собственными, не может реализовывать по ним корпоративные права. Единственным допустимым способом восстановления нарушенного права является признание акций бесхозными с передачей во владение эмитенту для последующего перераспределения в порядке, установленном Законом об АО.

Суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение.

Суд отметил, что сохранение ситуации, при которой акции продолжают считаться размещенными среди Акционеров, утративших интерес к участию в управлении обществом, противоречит существу юридической конструкции акционерного общества, а также препятствует реализации акционерным обществом и другими акционерами своих прав и обязанностей с целью продолжения корпорацией хозяйственной деятельности.

Суд указал, что под действиями (бездействием) участника (акционера), которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, в частности, понимается систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников (акционеров) общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия⁴. При решении вопроса о том, является ли допущенное участником (акционером) общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление или возможность наступления негативных для общества последствий. Следовательно, систематическое неучастие акционера в управлении корпорацией и очевидная утрата интереса к статусу акционера, имеют существенное юридическое значение при оценке действий (бездействия) акционера.

Судебная практика признает для данной ситуации такой способ защиты как требование о передаче акций в собственность (распоряжение) корпорации и obligation регистратора списать соответствующие акции со счетов утративших интерес акционеров и зачислить их на счет акционерного общества. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что основанием для отчуждения у части акционеров принадлежащего им имущества могут быть интересы акционерного общества в целом⁵.

В этом случае применение норм статей 72, 73, 75, 76 Закона об АО (приобретение обществом размещенных им акций) к ситуации исключения акционеров имеет должное основание, поскольку позволяет преодолеть пробел в праве и способствует достижению общего для акционерного общества блага, в том числе посредством обеспечения эффективного управления обществом, возвращения акций в оборот. При этом, переход акций от утратившего интерес акционера к акционерному обществу, независимо от используемого способа защиты права, не является безвозмездным, такой акционер имеет право на получение действительной стоимости акций. Такая выплата может быть осуществлена путем перечисления на депозит нотариуса по месту нахождения акционерного общества, то есть в аналогичном порядке, установленном при выкупе акционерным обществом акций по требованию акционера (пункт 4.1 статьи 76 Закона об АО, пункт 1 статьи 327 ГК РФ).

Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

До недавнего времени вопрос «бесхозных» акций оставался неурегулированным в законодательстве и судебной практике, поэтому акционерным обществам, чьи акционеры перестали принимать участие в управлении обществом, приходилось мириться с этой проблемой.

4 Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 декабря 1999 года «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П; Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 681-О-П; Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 713-О-П, Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 714-О-П

В 2022 году ВС РФ принял Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020 («Дело «Чиф-Кузбасс»), кардинально изменившее подход к проблеме, а в 2023 году ВС РФ в том же составе судей принял Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 305-ЭС22-13675 по делу № А40-146631/2021 («Дело «Элвис-Плюс»), фактически продолжившее линию аргументации, принятую в Деле «Чиф-Кузбасс».

Различие рассматриваемого дела с Делом «Чиф-Кузбасс» заключалось в том, что ПАО «Чиф-Кузбасс» требовало признать «бесхозными» акции, принадлежавшие исключенному из ЕГРЮЛ юридическому лицу, а в Деле «Элвис-Плюс» требовалось признать «бесхозными» акции, принадлежавшие ликвидированной иностранной компании. В рассмотренном деле мы видим, что суды применяют выработанные правила к бездействующим акционерам-физическим лицам, несмотря на то что у таких лиц в любом случае должны существовать правопреемники (наследники или Российская Федерация).

Еще одним важным отличием Дела «Чиф-Кузбасс» от рассматриваемого является организационно-правовая форма общества. В 2022 году ВС РФ указал, что акции публичного общества направлены на привлечение ликвидности и утрата ими этой функции за счет длительного выбытия из оборота представляет собой нарушение интересов публичного общества, акции же непубличного общества в рассматриваемом деле не находятся в постоянном обороте, обеспечивающем поддержание ликвидности общества.

Стоит также отметить, что, по-видимому, 10-летний порог неучастия в управлении делами акционерного общества становится выработанным судебной практикой лимитом, после которого утрата интереса акционера может считаться доказанной.

Применение к ситуации «бесхозных» акций правил статьей 72, 73, 75 и 76 Закона об АО по аналогии закона также исходит из определения ВС РФ по Делу «Чиф-Кузбасс». Такая аналогия закона, применяемая судами, не выглядит однозначной. К примеру, в рассмотренном деле суд кассационной инстанции установил, что выбывающим акционерам должна быть выплачена компенсация в размере действительной стоимости акций, в то время как в соответствии с пунктом 3 статьи 75 Закона об АО выкуп акций обществом по требованию акционера осуществляется по цене, определенной советом директоров общества, но не ниже рыночной стоимости, которая должна быть определена оценщиком без учета ее изменения в результате действий общества, повлекших возникновение права требования оценки и выкупа акций.

5. Невозможность включения в предварительный договор потестативных условий для заключения основного договора

Покупатель (истец) обратилась в суд с исковым заявлением к продавцу (ответчик) о понуждении к заключению основного договора купли-продажи долей в уставном капитале общества на условиях ранее заключенного предварительного договора. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований.

Истец не согласился с решением суда первой инстанции и подал апелляционную жалобу, в которой просил отменить решение суда первой инстанции и удовлетворить исковые требования в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о квалификации заключенного «соглашения о намерении» в качестве предварительного договора, который по мнению суда не требовал соблюдения нотариальной формы на том основании, что истец уже являлся участником общества на момент подписания предварительного договора.

Суды обеих инстанций отметили, что:

- предварительный договор не может содержать потестативных условий относительно заключения основного договора, поскольку допускается утрата интереса сторон (либо одной из сторон) в заключении основного договора (в качестве примеров таких условий приводится реорганизация, погашение долгов перед кредиторами, реализация права на отказ от договора с третьим лицом). В рассматриваемом деле, пункт договора, обязывающий ответчика не совершать сделок по продаже доли третьим лицам, был признан судом потестативным условием, противоречащим юридической природе предварительного договора;
- истец не выразил воли к заключению основного договора, так как не направлял ответчику предложение о его заключении;
- ответчик утратил интерес к заключению основного договора, так как до истечения срока для заключения основного договора продал долю третьему лицу; и
- обязательство по заключению основного договора прекратилось, так как обе стороны не совершали действий, направленных на заключение основного договора, а, следовательно, утратили интерес в его заключении.

Суд апелляционной инстанции отклонил апелляционную жалобу и оставил решение суда первой инстанции без изменений.

Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Среди нескольких спорных утверждений суда в рассмотренном деле наибольший интерес вызывает позиция о том, что предварительный договор не может содержать в себе потестативных условий для заключения основного договора (в качестве таких условий суд приводит часто встречающиеся на практике положения, например, об обязательной реорганизации (реструктуризации) или погашении задолженности). Учитывая риск ограничительного толкования предварительного договора как соглашения, создающего исключительно обязательства сторон по заключению основного договора, имеет смысл по возможности отдавать предпочтение альтернативным конструкциям при структурировании сделок с долями ООО (по модели обязательственной и распорядительной сделки / опционных конструкций).

Мы будем рады ответить на ваши вопросы по данной тематике

Екатерина Шарапова
Старший юрист
Ekaterina.Sharapova@kkmp.legal

Анна Титова
Юрист
Anna.Titova@kkmp.legal

Александра Черных
Юрист
Alexandra.Chernykh@kkmp.legal